

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
19 March 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2818/2016* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	X (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Исландия
<i>Дата сообщения:</i>	24 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 октября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 октября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	Преследование, осуждение и тюремное заключение автора за торговлю людьми
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность; приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — <i>ratione materiae</i> ; приемлемость — этот же вопрос;
<i>Вопросы существа:</i>	задержание/содержание под стражей; защита — достаточное время и возможности; дискриминация; дискриминация по признаку гражданства; справедливое судебное разбирательство; человеческое достоинство; презумпция невиновности; право на обжалование
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9, 10, 14 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (подпункты а)–b) пункта 2)

* Приняты Комитетом на 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Данкан Лаки Мухумуза, Дэвид Х. Мур, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентинан Зюбери.

*** Особое мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша (частично несогласное) содержится в приложении к настоящим Соображениям.

1. Автор сообщения является X, гражданин Литвы, родившийся в Литве в 1986 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта, когда оно задержало, осудило и посадило его в тюрьму за торговлю людьми. Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для государства-участника 22 ноября 1979 года. Автор не представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 В 2007 году автор переехал в Исландию, где жила его мать, чтобы продолжить учебу. Готовясь к вступительным экзаменам в университет, автор работал в различных компаниях и платил ежегодный подоходный налог правительству Исландии. В 2009 году он получил приглашение на учебу в Университет Бибрѣста и планировал принять его, после того как улучшит свои языковые навыки.

2.2 Автор утверждает, что в Исландии он подружился с другими литовцами, которые казались ему порядочными людьми. Автор заявляет, что ему не было известно о каких-либо преступных деяниях, которые они могли совершить, и что сам он не совершал никаких противоправных действий. Автор утверждает, что 9 октября 2009 года один из его литовских друзей представил автору девушку Y, которую он назвал своей подругой. Ей было 19 лет, и она тоже была гражданкой Литвы. Автор утверждает, что ему ничего не было известно о том, как Y оказалась в Исландии. После того как Y была выселена из квартиры, один из друзей автора попросил автора помочь Y. Автор утверждает, что он снял для Y номер в гостинице на одну ночь, купил ей еды, дал ей немного денег и посоветовал обратиться в полицию.

2.3 18 октября 2009 года автор увидел в СМИ сообщение о том, что его разыскивает полиция. Он сразу же явился в полицию и в тот же день был задержан за торговлю людьми, жертвой которой стала Y. В тот же день автор предстал перед Рейкьянским окружным судом, который распорядился поместить автора в одиночную камеру до 21 октября 2009 года, после чего постановление о содержании в одиночной камере было продлено до 28 октября 2009 года, а затем еще раз, до 4 ноября 2009 года. Полиция утверждала, что важные доказательства указывают на причастность автора к торговле людьми и что автор может попытаться уничтожить улики или повлиять на сообщников или свидетелей, если он будет освобожден. 3 ноября 2009 года Верховный суд отклонил апелляцию автора на это решение. 4 ноября 2009 года Рейкьянский окружной суд вновь продлил срок действия постановления о содержании автора в одиночной камере до 11 ноября 2009 года. 6 ноября 2009 года Верховный суд отклонил апелляцию автора на это решение. 11 ноября 2009 года Рейкьянский окружной суд вновь продлил срок действия постановления о содержании автора в одиночной камере до 2 декабря 2009 года. 17 ноября 2009 года Верховный суд частично удовлетворил апелляцию автора на это решение, не найдя правовых оснований для дальнейшего содержания автора в одиночной камере. Таким образом, 17 ноября 2009 года автор был переведен для дальнейшего содержания под стражей в общий контингент. Впоследствии автор подал новые апелляции на постановления Рейкьянского окружного суда о продлении срока содержания под стражей. Верховный суд отклонил эти апелляции 7 и 31 декабря 2009 года, а также 29 января, 26 февраля, 10 марта и 9 апреля 2010 года.

2.4 Автор утверждает, что в течение первых двух недель пребывания в одиночной камере в полицейском участке Кеблавика он содержался в бесчеловечных условиях, поскольку в его камере не было ни туалета, ни водопровода. После перевода в тюрьму Литла-Храун (где он некоторое время содержался в одиночной камере) ему разрешали общаться только с защитником и сотрудниками системы исполнения наказаний. Во время пребывания в одиночной камере автор также был лишен права на помощь психолога. В течение первых трех месяцев содержания под стражей автору не разрешалось общаться или контактировать со своими родственниками, включая мать.

2.5 В ходе полицейских допросов 18 и 27 октября и 3 ноября 2009 года автор просил проводивших допрос сотрудников предоставить ему материалы официального обвинения, но его просьбы были проигнорированы. Официальные обвинения в торговле людьми были выдвинуты против него 29 декабря 2009 года, однако

обвинительные документы не были переведены ни на родной язык автора, литовский, ни на английский, который он хорошо понимает.

2.6 8 марта 2010 года Рейкьянесский окружной суд признал автора и еще четырех граждан Литвы виновными в торговле людьми. Все пять обвиняемых были приговорены к пяти годам лишения свободы. Еще один обвиняемый, гражданин Исландии, предоставлявший жилье Y, был оправдан в том же решении. Автор утверждает, что средства массовой информации и общество в целом по сути объявили его виновным еще до начала судебного процесса, первого процесса по делу о торговле людьми в небольшой стране Исландия. Таким образом, дело привлекло пристальное внимание СМИ, что сильно повлияло на общественное мнение. Автор утверждает, что с первого дня его задержания и на протяжении всего уголовного процесса в СМИ публиковались материалы, в которых говорилось о «преступлениях века» и о том, что члены литовской мафии якобы занимались торговлей людьми, рэкетом, умышленными поджогами и мошенничеством. Автор утверждает, что СМИ нагнетали обстановку, внушая широкой общественности страх, что литовская мафия захватила всю территорию Исландии. Автор заявляет, что он был осужден несправедливо.

2.7 5 мая 2010 года автор обжаловал решение Рейкьянесского окружного суда в Верховный суд. Несмотря на многочисленные просьбы автора сообщать ему о происходившем, адвокат автора не информировал его должным образом о ходе рассмотрения его апелляции. Адвокат утверждал, что Рейкьянесский окружной суд не смог правильно оценить наличие у автора преступного намерения, необходимого для совершения преступления, и отсутствие у него всякого умысла, поскольку он просто помогал в совершении преступного деяния.

2.8 16 июня 2010 года Верховный суд изменил решение в отношении автора и трех из четырех других граждан Литвы, которые были осуждены вместе с ним. В измененном решении Верховный суд сократил сроки наказания этих четырех обвиняемых до четырех лет лишения свободы по причине их сравнительно меньшей роли в преступлении по сравнению с пятым обвиняемым. Автор подал несколько просьб о получении перевода решения Верховного суда на литовский язык. Перевод был предоставлен ему 10 августа 2010 года.

2.9 Автор был освобожден после отбытия двух лет из четырехлетнего срока заключения. В октябре 2011 года автор был выслан из Исландии и доставлен в Литву. Он не присутствовал при рассмотрении его дела о высылке, и ему просто показали письмо, в котором говорилось, что ему запрещено возвращаться в Исландию в течение 30 лет. Автор утверждает, что болезненный опыт, пережитый в исландской тюрьме, оставил у него плохие воспоминания и нанес ему психологические травмы. Из-за внимания СМИ к его уголовному делу он был вынужден сменить фамилию. Автору потребовалось время, чтобы финансово подготовиться к подаче сообщения по настоящему делу в Комитет, поскольку он столкнулся с трудностями в поиске работы. Автор подал жалобу по этому же вопросу в Европейский суд по правам человека, который 28 марта 2013 года объявил ее неприемлемой.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник допустило несколько нарушений его прав, предусмотренных статьями 7, 9 и 10 Пакта. Его содержание под стражей было неоправданно затянуто. Кроме того, в течение 32 дней он содержался в одиночной камере, в то время как обстоятельства — а именно отсутствие судимости и его незамедлительная добровольная явка — требовали его содержания под стражей в условиях общего режима. Содержание в одиночной камере причиняло автору душевные страдания и ущемляло его человеческое достоинство. Это стало также нарушением Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 88/2008), который за преступления, предусматривающие лишение свободы менее чем на 10 лет, разрешает содержание в одиночной камере только в течение четырех недель (т. е. 28 дней). Незаконность длительного содержания автора в одиночной камере была подтверждена в решении Верховного суда. Кроме того, автор подвергался постоянному незаконному психическому давлению с целью получения показаний, выгодных обвинению. В частности, ему было запрещено встречаться с членами семьи и специалистом по

психическому здоровью. Из-за невозможности обратиться к специалисту по психическому здоровью он страдал от беспочвенных страхов, утратил ощущение того, что находится в безопасности, испытывал нарушение сна и проблемы с адаптацией. Кроме того, сотрудники изолятора лгали автору о состоянии здоровья его матери, утверждая, что ее здоровье сильно ухудшилось. Кроме того, во время содержания автора под стражей сотрудники правоохранительных органов говорили ему, что они «подготовят надлежащие доказательства» и что автору нужно будет только подтвердить их своей подписью. Таким образом, чтобы сломить его психологически, сотрудники применяли к нему активное психологическое насилие. Наконец, в течение первых двух недель нахождения в одиночной камере (т. е. до перевода из полицейского участка Кеблавика в тюрьму Литла-Храун) он содержался в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, поскольку в его камере не было туалета и водопровода и ему не разрешалось выходить на свежий воздух. Содержание автора в одиночной камере не было необходимым; во время содержания под стражей он вел себя образцово и вопреки утверждениям полиции не являлся известным преступником.

3.2 Государство-участник также нарушило права автора, предусмотренные статьями 2, 14 и 26 Пакта, так как в ходе уголовного разбирательства он столкнулся с предвзятым отношением из-за своего литовского гражданства. Автор был лишен своих прав на презумпцию невиновности, справедливое разбирательство и защиту от расовой дискриминации. Весь судебный процесс был основан на слухах о литовских бандах, совершающих акты насилия в Исландии, и представлении о том, что все граждане Литвы являются преступниками. Автор также подвергся прямой дискриминации, поскольку гражданин Исландии, совершивший аналогичные деяния (оказавший помощь Y), был оправдан тем же судебным решением, несмотря на то, что его вина была доказана. Кроме того, в отчете об оценке рисков, касающемся безопасности трех свидетелей по делу (приобщенном к материалам дела автора 4 ноября 2009 года), директор государственной полиции охарактеризовал всех обвиняемых как жестоких преступников-рецидивистов. Автор вновь подчеркивает, что не имеет судимости, никогда не привлекался к ответственности и не участвовал в деятельности никакой преступной группы ни в одной из стран. Вводящий в заблуждение отчет сильно повлиял на ход досудебного расследования, и на него ссылался Рейкьянесский окружной суд в своем решении.

3.3 Автор был осужден на основании предположений в нарушение презумпции невиновности, закрепленной в статье 14 Пакта. Торговля людьми предполагает действие, совершаемое против воли человека с помощью угрозы, применения силы или других форм принуждения. В деле автора это требование не было соблюдено, поскольку он даже не знал, что Y стала жертвой торговли людьми. Более того, Рейкьянесский окружной суд проигнорировал факты, свидетельствующие о ненадежности и противоречивости показаний Y, которая находилась в неустойчивом психическом состоянии. Согласно медицинскому заключению от 5 января 2010 года, Y находилась в состоянии эмоционального смятения, ее поведение было сумбурным, и она получала антипсихотические препараты и снотворное. Автор утверждает, что в показаниях Y было много существенных расхождений и что стенограммы ее бесед с полицией свидетельствуют о том, что она была ненадежным свидетелем, которая вела аморальный и распутный образ жизни в поисках приключений. Автор считает вполне вероятным, что Y предоставила недостоверные сведения и ложные обвинения против него с целью получения финансовой выгоды.

3.4 Также были нарушены права автора, предусмотренные пунктом 3 статьи 14 Пакта, поскольку он не имел достаточного времени или возможностей для подготовки своей защиты. Он не получил на понятном ему языке ни одного документа с описанием характера и причин выдвигаемых против него обвинений и не имел доступа к материалам дела до момента вынесения решения Верховным судом. Поэтому автор не мог эффективно защищаться от обвинений. Поскольку у него не было денег, чтобы нанять адвоката, защитника наняла ему его мать. Автор несколько раз менял адвоката, поскольку все его адвокаты действовали пассивно и помогали обвинению. Он не получал от них никакой эффективной защиты. Они лишь призывали автора признать себя виновным, чтобы получить более мягкий приговор, несмотря на то, что он

настаивал на своей невиновности. Адвокат, готовивший его апелляцию, не привел в ее обоснование никаких доводов. В итоге мать автора была вынуждена обратиться за юридической помощью в Литву для подготовки дополнительных пояснений к апелляции. Таким образом, автор не имел возможности подготовиться к своей защите, которая не была обеспечена и его защитником. Автор был вынужден пассивно наблюдать за ходом вялого уголовного процесса, в ходе которого суд даже не прокомментировал необоснованный характер апелляции, поданной адвокатом автора.

3.5 Право автора не принуждаться к даче показаний против самого себя, закрепленное в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, было нарушено во время его первоначального допроса в полицейском участке 18 октября 2009 года. С самого начала автор отказывался давать показания, пока ему не покажут документ с изложением выдвигаемых против него обвинений и не предоставят доступ к материалам его дела. Однако до и во время допросов на него оказывалось активное давление с целью заставить его дать показания против себя и других фигурантов дела. Из протокола допроса от 18 октября 2009 года видно, что автор отказался отвечать на вопросы и что сотрудники правоохранительных органов проигнорировали его нежелание делать это и продолжали его допрашивать. Статья 14 (3) g) Пакта содержит гарантии от любого физического или психического давления с целью заставить свидетельствовать против себя.

3.6 Государство-участник нарушило также право автора на реальный пересмотр его дела, предусмотренное в пункте 5 статьи 14 Пакта. Верховный суд попросту скопировал аргументацию Рейкьянесского окружного суда и крайне скупо обосновал свое решение оставить в силе вынесенный автору приговор. Верховный суд не ответил на аргументы автора; это свидетельствует о том, что суд был настроен против него.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 7 апреля 2017 года государство-участник утверждает, что большинство фактических утверждений автора являются необоснованными. В своем решении от 16 июня 2010 года Верховный суд приговорил автора и четырех других обвиняемых к четырем годам лишения свободы за торговлю людьми в нарушение статьи 227 а) 1) Уголовного кодекса. Срок содержания под стражей, начавшийся в день его задержания 18 октября 2009 года, был вычтен из назначенного наказания. Автора также обязали выплатить компенсацию жертве и оплатить судебные издержки. В решениях Рейкьянесского окружного суда и Верховного суда изложены факты этого дела. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что 9 октября 2009 года полиция международного аэропорта в Кеблавике была уведомлена о том, что Y, прибывающая рейсом из Варшавы, была очень расстроена и угрожала другим пассажирам. По прибытии в Исландию Y была доставлена в больницу. Сотрудники таможи в аэропорту заметили трех мужчин, ожидавших Y, и проинструктировали их обратиться в полицию, когда те поинтересовались у них, прибыла ли Y в страну.

4.2 10 октября 2009 года полиция допросила Y. Она заявила, что готова оставаться в полицейском участке до тех пор, пока власти организуют ее возвращение в Литву. Она оставалась там в течение двух ночей, но 12 октября 2009 года ее перевезли в жилье, предоставленное социальными службами в Рейкьянесбэре. 13 октября 2009 года полиция обнаружила, что Y покинула свое жилье. Один из свидетелей показал, что Y, не зная, где она находится, попросила его о помощи. Y передала свидетелю мобильный телефон, и свидетель описал мужчине на другом конце местонахождение Y. Свидетель пригласил Y подождать у него дома, и позже вечером он проводил ее до машины, которая приехала за ней.

4.3 15 октября 2009 года полиция объявила через СМИ о розыске Y. Полиция получила информацию о том, что Y находился в общежитии с человеком, который снял комнату под псевдонимом, совпадающим с именем автора. Через два дня полиция начала официальный розыск другого обвиняемого и еще нескольких мужчин, которые были изображены на фотографии, оказавшейся в распоряжении полиции. Этот другой обвиняемый и автор явились в полицию. Автору показали стоп-кадр с его

изображением с записи с камеры видеонаблюдения в общежитии. Он подтвердил, что находился в общежитии. Он сказал, что зашел, чтобы поинтересоваться стоимостью жилья, и ушел, не сняв комнату. Автор отказался отвечать на вопросы о Y, которая была на фотографии вместе с ним.

4.4 18 и 30 октября 2009 года Y дала показания полиции. Она заявила, что мужчины, приехавшие за ней в Рейкьянесбэр, отвезли ее в квартиру в Рейкьявике. Она прожила в этой квартире три дня, и в течение этого времени поддерживала связь главным образом с автором. Автор отвез ее в общежитие, где ее обнаружила полиция. Y заявила, что, по ее мнению, ее привезли в Исландию для того, чтобы заставить заниматься оказанием сексуальных услуг.

4.5 18 октября 2009 года автор был задержан. Он был доставлен к судье и помещен под стражу на время следствия. 29 декабря 2009 года ему было предъявлено обвинение в торговле людьми: Y подверглась незаконному принуждению и лишению ее свободы, в том числе автором, который встретил, доставил и разместил Y с целью ее сексуальной эксплуатации.

4.6 В ходе судебного разбирательства в Рейкьянесском окружном суде автор утверждал, что никогда не видел Y, не встречал ее и никуда ее не отвозил. Он заявил, что никогда не был в квартире, где остановилась Y, и не был с женщиной в общежитии. Как заявил автор, 8 марта 2010 года Рейкьянесский окружной суд приговорил его к пяти годам лишения свободы, а Верховный суд своим решением от 16 июня 2010 года сократил срок наказания до четырех лет. 5 мая 2010 года автор передал Верховному суду письмо, составленное на имя его адвоката, в котором он изложил многие из фактов, упомянутых в пункте 2.2 выше.

4.7 Государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не было представлено в течение пяти лет с даты, когда автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Кроме того, данное сообщение является неприемлемым, поскольку оно противоречит положениям Пакта. Автор не излагает четко суть своей жалобы и лишь ссылается в общих выражениях на статьи 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта, не показывая, каким образом эти статьи применимы к его делу.

4.8 По существу дела государство-участник оспаривает утверждения автора о том, что он пострадал от дискриминации по причине своего литовского гражданства и что государство-участник нарушило права автора по статьям 2 и 26 Пакта. Большинство основных прав человека защищаются Конституцией Исландии 1944 года. В 1995 году Законом № 97/1995 в раздел Конституции, посвященный правам человека, было добавлено много новых прав. Это было сделано отчасти для обеспечения ее соответствия международным обязательствам Исландии в области прав человека, в том числе обязательствам, вытекающим из Пакта. В числе новых положений в Конституцию была добавлена статья 65, часто цитируемая важная норма, закрепляющая равенство перед законом и равное пользование правами человека.

4.9 В случае автора решения судов основывались не на слухах об агрессивном поведении литовских банд, а на подробном описании поведения автора в связи с обвинением в торговле людьми. Автор был непоследователен в своих утверждениях и менял свои показания в ходе следствия и во время рассмотрения дела в суде. Сначала он утверждал, что не знал Y, но позже признался, что был знаком с ней. На кадре с записи с камеры наблюдения видно, что автор находился вместе с Y в общежитии, а показания Y и других лиц свидетельствуют о том, что он принимал деятельное участие в этом деле. Обращение с гражданином Исландии, обвиняемый в торговле людьми, было бы аналогичным. Статья 65 Конституции распространяется на всех жителей Исландии, в том числе на иностранцев, и должна соблюдаться судами, властями и полицией.

4.10 Тот факт, что единственный гражданин Исландии, которому были предъявлены обвинения в этом деле, был оправдан, не свидетельствует о прямой дискриминации. Роль автора в соответствующих событиях сильно отличалась от роли исландского обвиняемого. В решении Рейкьянесского окружного суда отмечается, что Y неоднократно заявляла, что никогда не видела исландского обвиняемого, и что других доказательств, указывающих на его вину (например, записей телефонных разговоров

или заявлений других обвиняемых), не существует. С другой стороны, Рейкьянесский окружной суд счел показания автора не вызывающими никакого доверия и порой абсурдными. Помимо противоречивых показаний автора на его виновность указывали и многие другие доказательства (показания У, показания других обвиняемых, записи телефонных разговоров и запись с камеры наблюдения в общежитии). Решения национальных судов были продиктованы этими доказательствами, а не гражданством автора.

4.11 Хотя автор неоднократно упоминает об освещении уголовного дела в СМИ, средства массовой информации в Исландии являются независимыми, и государство-участник не имеет полномочий контролировать их. Кроме того, в течение всего периода расследования не было обнародовано ни одного судебного протокола или документа полиции. Ни одно из решений судов, касающихся содержания автора под стражей во время следствия, не было обнародовано до истечения нескольких месяцев после вынесения решения Верховным судом. Соответственно, государство-участник не нарушало прав автора, предусмотренных статьями 2 и 26 Пакта.

4.12 Не нарушало государство-участник и прав автора, предусмотренных статьями 7, 9 или 10 Пакта. Государство-участник приводит выдержки из Конституции Исландии с поправками, внесенными в нее Законом № 97/1995, в которых за основу были взяты статьи 7 и 9 Пакта и соответствующие положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Согласно части 1 статьи 95 УПК, обвиняемый может быть заключен под стражу до суда только при наличии обоснованного подозрения в совершении им преступления, которое наказывается лишением свободы, и при соблюдении хотя бы одного из следующих условий: а) обвиняемый может помешать следствию, уничтожив улики или оказав влияние на других обвиняемых или свидетелей; б) обвиняемый может покинуть страну; с) обвиняемый с высокой степенью вероятности продолжит преступную деятельность; или d) заключение под стражу до суда необходимо для защиты других лиц от обвиняемого или подозреваемого от нападков или влияния других лиц. Кроме того, в случае невыполнения требований, предусмотренных частью 1 статьи 95 УПК, обвиняемый может быть заключен под стражу до суда на основании части 2 статьи 95, если существует серьезное подозрение, что обвиняемый совершил преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет. Судья может распорядиться поместить обвиняемого в одиночную камеру в случае выполнения условий а) или d) части 1 статьи 95.

4.13 Автор был заключен под стражу на время следствия в силу необходимости в соответствии с условиями, предусмотренными в части 1 статьи 95 Уголовно-процессуального кодекса. Автор подозревался в торговле людьми, преступлении, которое в то время наказывалось лишением свободы сроком на восемь лет. Заявления автора были непоследовательными, и он, очевидно, поддерживал тесные связи с другими обвиняемыми. Эти факторы указывали на то, что он может уничтожить улики или вступить в сговор с другими обвиняемыми.

4.14 Этими факторами была продиктована также необходимость содержания автора в одиночной камере в течение 30 дней, до 17 ноября 2019 года. Тот факт, что автор добровольно явился в полицию, когда его объявили в розыск через средства массовой информации, не свидетельствует о том, что он был готов сотрудничать в такой мере, которое сделало бы заключение под стражу до суда излишним. Его поведение во время допроса в полиции указывало на то, что он не желает сотрудничать. Государство-участник признает, что, согласно части 2 статьи 98 Уголовно-процессуального кодекса, обвиняемый может содержаться в одиночной камере непрерывно в течение не более четырех недель, если он не обвиняется в преступлении, которое может привести к лишению свободы на срок не менее 10 лет. В случае автора расследуемое преступление квалифицировалось как тяжкое (сейчас оно карается 12 годами лишения свободы, хотя на момент содержания автора под стражей наказание составляло 8 лет лишения свободы). Содержание автора под стражей в одиночной камере не являлось нарушением статей 7, 9 или 10 Пакта.

4.15 Государство-участник отвергает утверждение автора о том, что условия его содержания под стражей были неадекватными. В 2009 году обвиняемым по уголовным делам иногда приходилось в течение небольших периодов времени оставаться в камерах в полицейских участках. Несмотря на то, что это, возможно, трудно назвать правильным, такое содержание не нарушало никаких законодательных положений или основных прав человека. Хотя у автора, возможно, не было туалета или водопровода в камере, он не был лишен возможности удовлетворять свои основные потребности. Была построена новая тюрьма, и обвиняемые больше не содержатся в камерах в полицейских участках.

4.16 Во время содержания под стражей на автора были наложены определенные ограничения в соответствии с частью 1 статьи 99 Уголовно-процессуального кодекса, что совместимо с Пактом. Например, автор не мог принимать посетителей, пользоваться телефоном или другими средствами связи. Судья решил, что в случае автора эти ограничения были необходимы.

4.17 Государство-участник отвергает утверждения автора о том, что сотрудники полиции настаивали на том, чтобы он признал себя виновным, и вели себя неподобающим образом. Нет никаких доказательств такого их поведения.

4.18 Государство-участник не нарушало право автора на презумпцию невиновности, предусмотренное в статье 14 Пакта. Конституция Исландии и статьи 53, 109, 111 и 145 Уголовно-процессуального кодекса защищают право на справедливое судебное разбирательство и презумпцию невиновности в соответствии со статьей 14 Пакта. Хотя автор утверждает, что его вина презюмировалась, задержанные всегда предстают перед судьей, который в течение 24 часов должен вынести мотивированное решение, оправдывающее заключение под стражу на время следствия. Решения как Рейкьянесского окружного суда, так и Верховного суда были взвешенными и тщательно проработанными. Суды четко оценили все доказательства и вынесли автору обвинительный приговор не на основании предположений.

4.19 Полномочия Комитета критически оценивать выводы национальных инстанций ограничены. Согласно принципу субсидиарности, по сравнению с международными судами национальные инстанции находятся в лучшем положении, для того чтобы оценивать имеющиеся факты и доказательства. Отчасти это объясняется временем и расстоянием, которые отделяют Комитет от событий каждого конкретного дела. Принцип субсидиарности должен применяться и в данном случае.

4.20 Автору была предоставлена эффективная защита по смыслу статьи 14 Пакта¹. Его утверждения по этому поводу являются ложными и не подкреплены доказательствами. Хотя он утверждает, что следствие и суд проходили на языке, который он не понимал, с самого начала — допроса в полиции — рядом с ним находился переводчик. Переводчик переводил с исландского на литовский и наоборот. Эти услуги были предоставлены в соответствии со статьей 12 Уголовно-процессуального кодекса, которая требует назначения переводчика для обвиняемого, не понимающего исландский язык. В соответствии с частью 1 статьи 28 Кодекса полиция сразу проинформировала автора о том, что он находится под следствием в связи с преступлением, в котором его в конечном итоге обвинили. Таким образом, автор был осведомлен о причинах своего задержания с самого начала полицейской процедуры. Автор неоднократно менял адвоката в ходе уголовного процесса, но нет никаких доказательств того, что он не получал неэффективной защиты. Он утверждает, что национальные суды не назначили ему нового защитника. Однако нет никаких подтверждений того, что автор жаловался на свою защиту. Напротив, он получал надлежащую защиту на всех этапах рассмотрения дела. Хотя автор утверждает, что его защитник составил официальную апелляцию, никак ее не аргументировав, это является стандартной процедурой подачи апелляций в Исландии. Защитник представляет суду письменные замечания на более поздних стадиях

¹ В своем решении Рейкьянесский окружной суд указывает, что автор был проинформирован об иске в судебном документе № 1 и высказал свои возражения. Литовский переводчик обеспечивал перевод для автора во время первого появления в суде.

рассмотрения апелляции. Защитник также представляет устные аргументы на слушаниях в Верховном суде. Автора не принуждали к признанию вины. Возможно, его неоднократно спрашивали о его действиях, но это не означает, что полиция вынуждала его признать вину.

4.21 Что касается жалобы по пункту 5 статьи 14 Пакта, государство-участник утверждает, что автор смог реализовать свое право на эффективное обжалование приговора. Автор мог заявить свидетелей и выступить в Верховном суде, который мог признать недействительным решение Рейкьянесского окружного суда и вернуть дело на пересмотр. Однако представленные автором доказательства и аргументы не изменили оценку, данную Рейкьянесским окружным судом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 30 мая 2017 года автор утверждает, что государство-участник не оспаривает его версию фактов, касающихся возбужденного против него уголовного преследования. Позиция государства-участника по сути сводится к тому, что в стране существуют законы, которые якобы гарантируют права автора как обвиняемого по уголовному делу, однако государство-участник полностью игнорирует тот факт, что в деле автора эти гарантии были нарушены.

5.2 Государство-участник неверно истолковало правило процедуры Комитета, касающееся срока подачи представлений. Автор направил свое сообщение в течение трех лет после вынесения решения по тому же вопросу Европейским судом по правам человека.

5.3 Национальное антидискриминационное законодательство в деле автора не применялось. Кроме того, хотя государство-участник утверждает, что автор изменил свои показания по вопросу знакомства с Y, любые противоречия в его показаниях не давали национальным властям права дискриминировать его. Автор признает, что в начале уголовного процесса его показания были весьма противоречивы. Тем не менее именно отказ властей информировать автора о выдвинутых против него обвинениях на понятном ему языке и психологическое насилие, которому его подвергали, заставляя давать показания против самого себя, вызвали у него недоверие к ним и стали причиной противоречивых заявлений, о которых идет речь.

5.4 Хотя государство-участник утверждает, что роль автора в предполагаемом преступлении была иной, чем роль обвиняемого исландской национальности, это неверно. В своем решении Верховный суд заявил, что исландский ответчик вызвал полицию, предоставил Y жилье и позвонил автору с просьбой забрать Y. Все это свидетельствует о гораздо большей причастности исландского обвиняемого к предполагаемому преступлению, чем автора. Автор просто отвез Y в гостиницу по просьбе исландского обвиняемого. Разное отношение к двум обвиняемым свидетельствует о том, что автор подвергся дискриминации. Более того, государство-участник признало, что деятельность средств массовой информации в Исландии не контролируется.

5.5 Автор повторяет свои аргументы по статьям 7, 9 и 10 Пакта и подчеркивает, что государство-участник не опровергло его утверждения, а лишь заявило, что задержание автора было необходимым. Государство-участник не указало, какие причины заставили его прийти к этому выводу.

5.6 Государство-участник признало, что продолжительность содержания в одиночной камере не может превышать 28 дней, если максимальное наказание за преступление составляет 10 лет. Государство-участник продемонстрировало пренебрежение к правам автора, заявив, что наказание за торговлю людьми в настоящее время увеличилось до 12 лет (тогда как во время суда над автором оно составляло 8 лет). Одним из основных прав, предусмотренных Пактом, является принцип отсутствия у законов обратной силы. Тот факт, что после задержания автора наказание за торговлю людьми ужесточилось, не делает его содержание в одиночной камере законным.

5.7 Автор обосновал свои утверждения по статье 14 Пакта, и государство-участник не оспаривало, что в средствах массовой информации о нем были опубликованы клеветнические материалы. Хотя государство-участник сослалось на внутренние законы, гарантирующие право на справедливое судебное разбирательство, оно не продемонстрировало, что эти гарантии были применены к автору. Автор оспаривает заявление государства-участника о том, что статьи о нем появились в средствах массовой информации только после вынесения решения Верховным судом. На самом деле о том, что его разыскивает полиция, автор узнал из СМИ. Кампания, описывающая автора как жестокого преступника, торговца людьми и пособника литовских организованных преступных группировок, началась в СМИ 16 октября 2009 года. Утверждения в СМИ нарушали право автора на презумпцию невиновности. Автор утверждает, что, хотя переводчик сообщил ему на литовском языке, что он обвиняется в торговле людьми, он не получил официального уведомления с указанием обвинений и разъяснением его прав как обвиняемого.

5.8 Хотя у автора была возможность обжаловать вынесенный ему приговор и ему было разрешено выступить при рассмотрении апелляции, государство-участник не продемонстрировало, что апелляция явилась эффективной процедурой пересмотра вынесенного приговора. Апелляция и аргументы автора не были изучены Верховным судом, который был настроен к нему предвзято и лишь немного изменил формулировку аргументации, представленной судом низшей инстанции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащееся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговоркой государства-участника к этому положению Комитет не может рассматривать вопрос, который рассматривается или был рассмотрен в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. 28 марта 2013 года Европейский суд по правам человека объявил жалобу автора неприемлемой². Комитет отмечает, однако, что в решении Суда не содержится конкретного обоснования вывода о неприемлемости. Поэтому неясно, было ли это решение принято по соображениям процедурного или материального характера. Соответственно, Комитет не может сделать вывод о том, что Суд уже рассматривал этот вопрос³. Следовательно, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает того, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Он также отмечает, что при обжаловании своего приговора в Верховный суд автор поднимал многочисленные вопросы, касающиеся справедливости судебного разбирательства, продолжительности содержания под стражей и содержания в одиночной камере. Комитет отмечает, что из представленных ему материалов не следует, однако, что автор изложил в апелляциях суть своих претензий по статьям 7 или 10 Пакта помимо претензий, основанных на факте его содержания в одиночной камере; или свои претензии по статье 26 в отношении публикации предвзятых статей в СМИ. Исходя из этого, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не

² Автор представил письмо от Европейского суда по правам человека от 4 апреля 2013 года относительно его жалобы (№ 376/11) против Исландии. В письме Суд указал, что 28 марта 2013 года он принял решение объявить заявление неприемлемым, заседа в составе одного судьи. В письме Суда также указано, что в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой поднятые вопросы относятся к сфере его компетенции, Суд пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были соблюдены.

³ См. дело *X. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пункт 6.2.

позволяет ему рассматривать эти жалобы. Комитет полагает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не мешает ему рассмотреть оставшиеся жалобы автора по статьям 2, 7, 9, 10, 14 и 26 Пакта.

6.4 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, считающего, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не было подано в течение пяти лет с даты, когда автор исчерпал внутренние средства правовой защиты. Комитет напоминает, что, хотя для подачи сообщений в соответствии с Факультативным протоколом⁴ не существует четких временных рамок, правило 99 с) правил процедуры Комитета предусматривает, что представление сообщения через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты его автором или, в зависимости от обстоятельств, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования может представлять собой злоупотребление этим правом, если только задержка не является оправданной с учетом всех обстоятельств сообщения. В случае автора сообщение было подано менее чем через три года после вынесения решения о неприемлемости Европейским судом по правам человека 28 марта 2013 года. Таким образом, Комитет не считает подачу сообщения злоупотреблением правом на представление сообщений.

6.5 Комитет принимает к сведению жалобу, поданную автором на основании статьи 2 Пакта. Комитет напоминает свои предыдущие решения, согласно которым частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта только в совокупности с другими статьями Пакта и она не может как таковая и сама по себе служить основанием для претензии по Факультативному протоколу⁵. Соответственно, Комитет признает поданную автором на основании статьи 2 Пакта жалобу неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, считающего, что сообщение является неприемлемым, поскольку доводы автора носят общий характер. Комитет принимает к сведению жалобы автора на условия содержания в одиночной камере, касающиеся статей 7 и 10 Пакта, а также его утверждения, относящиеся к пунктам 1–2 статьи 14, рассматриваемым в совокупности со статьей 26 Пакта, согласно которым основанием для признания его виновным послужили предвзятые статьи в СМИ и пристрастный отчет полиции об оценке рисков, который демонстрирует дискриминационное отношение к нему по причине его литовского гражданства. Комитет далее принимает к сведению жалобы, поданные автором по пунктам 3 а)–б) и г) статьи 14 и пункту 5 статьи 14 Пакта, согласно которым он не имел надлежащих условий для подготовки своей защиты, не имел доступа к неконкретизированным материалам дела во время уголовного процесса, был вынужден свидетельствовать против себя и не имел доступа к эффективной процедуре обжалования. Вместе с тем Комитет принимает к сведению подробное разъяснение государства-участника, согласно которому автор был признан виновным не по причине его гражданства, а на основании доказательств, которые были всесторонне оценены Рейкьянским окружным судом и Верховным судом. Кроме того, Комитет обращает внимание на объяснения государства-участника, описавшего условия, предоставленные автору, и тот факт, что апелляция автора была частично удовлетворена. В свете этих объяснений и в отсутствие каких-либо дополнительных сведений от автора Комитет считает, что автор недостаточно обосновал эти утверждения для целей приемлемости, и поэтому признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения, относящиеся к статье 9 Пакта. Поэтому Комитет объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

⁴ См. дело *Грацингер и Грацингер против Чешской Республики* (CCPR/C/91/D/1463/2006), пункт 6.3.

⁵ См., например, *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), пункт 8.5.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные в статье 9 Пакта, продержав его в одиночной камере в течение 32 дней во время следствия. Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 9 Пакта запрещает как произвольное, так и незаконное лишение свободы. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014), в соответствии с которым к лишению свободы относится содержание в одиночной камере⁶. Комитет отмечает, что автор содержался в одиночной камере в течение 30 дней, с 18 октября по 17 ноября 2009 года. Комитет отмечает, что, как признал Верховный суд в своем решении от 17 ноября 2009 года, национальное законодательство, действовавшее в то время, запрещало содержание в одиночной камере свыше 4 недель (т. е. 28 дней) за преступления, наказуемые лишением свободы на срок менее 10 лет, в том числе за торговлю людьми. Комитет также отмечает суровость такой формы наказания, как содержание под стражей в одиночной камере, и принимает во внимание отсутствие подробных и конкретизированных разъяснений со стороны государства-участника, помимо ссылок на внутреннее законодательство, почему содержание автора в одиночной камере было необходимым. Поэтому Комитет считает, что 16 и 17 ноября 2009 года автор незаконно содержался в одиночной камере в нарушение его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта.

7.3 Комитет также отмечает, что 18 и 21 октября 2009 года Рейкьянесский окружной суд вынес решения, распорядившись поместить автора в одиночную камеру на время следствия с 18 по 28 октября 2009 года. Комитет отмечает, что в этих решениях Рейкьянесского окружного суда нет никакой информации об иске против автора или собранных против него доказательствах. В своем обосновании он просто сослался на статью 99 (1) b) Уголовно-процессуального кодекса, не объяснив, каким образом это положение оправдывает длительное содержание автора под стражей. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 99 (1) b) Уголовно-процессуального кодекса содержание в одиночной камере возможно лишь на основании постановления судьи; в этой статье ничего не говорится о том, когда это является целесообразным. Таким образом, Комитет отмечает, что из постановлений от 18 и 21 октября 2009 года или из каких-либо других объяснений государства-участника невозможно установить точные причины, по которым длительное содержание автора под стражей в течение 30 дней в одиночной камере было необходимо, как утверждает государство-участник. Комитет напоминает, что содержание под стражей в одиночной камере как дополнительное ограничение в отношении уже содержащихся под стражей лиц также может быть равносильно нарушению статьи 9⁷, особенно когда обращение с задержанными не отвечает той цели, которая указана как основание для помещения под стражу⁸. В этой связи и в свете того, что государство-участник не представило какого-либо персонифицированного обоснования, почему автор содержался в одиночной камере, Комитет приходит к выводу, что содержание автора в одиночной камере с 18 октября по 17 ноября 2009 года было произвольным и нарушало его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 Пакта.

8. В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать отдельную жалобу автора по статье 9 Пакта, касающуюся общей продолжительности его предварительного заключения.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, предусмотренных пунктом 1 статьи 9 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано

⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014), пункт 5.

⁷ Там же, пункт 5.

⁸ Там же, пункт 14.

предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предоставить автору адекватную компенсацию за нарушения, от которых он пострадал. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение

Особое (частично несогласное) мнение Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Я согласен со сделанным в Соображениях Комитета выводом о том, что государство-участник незаконно содержало автора в одиночной камере 16 и 17 ноября 2009 года, превысив на 2 дня предельный срок, установленный во внутреннем законодательстве на этот счет (28 дней), и тем самым нарушив права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.2)¹ Однако Верховный суд государства-участника, заметив это, своим решением от 17 ноября 2009 года немедленно распорядился прекратить держать автора в одиночной камере и продолжить его содержание в условиях обычного режима.
2. Однако я не согласен с выводом Комитета о том, что, поскольку государство-участник не представило персонифицированное обоснования того, почему автор содержался в одиночной камере, такое содержание было произвольным в целом и нарушало тем самым права автора, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 Пакта (пункт 7.3). На мой взгляд, этот вывод не согласуется с фактами рассматриваемого дела.
3. Это дело о торговле людьми, ответчиками в котором выступают пять человек, не являющихся гражданами государства-участника, которые подозреваются в принадлежности к преступной организации (также имелись подозрения в рэкрете, поджоге и мошенничестве — пункт 2.6). Уголовное расследование и последующее судебное разбирательство были проведены менее чем за пять месяцев, в период с 18 октября по 29 декабря 2009 года, несмотря на его сложность, потребность в международном сотрудничестве и нежелание сотрудничать со стороны автора, который утверждал, что никогда не встречался с жертвой У. 29 декабря 2009 года автору были предъявлены обвинения (пункт 4.5), а 8 марта 2010 года автор был приговорен к пяти годам лишения свободы (пункт 2.6). Позднее Верховный суд сократил срок наказания до четырех лет лишения свободы (пункт 2.8), из которых автор реально отбыл только два года, после чего в октябре 2011 года он был выдворен с территории государства-участника и доставлен в страну происхождения (пункт 2.9). В любой уголовной юрисдикции это должно служить примером добросовестности уголовного суда и выдающегося успеха в борьбе с торговлей людьми как таковой.
4. Содержание автора под стражей осуществлялось под непрерывным судебным надзором: национальные суды вынесли 17 решений по этому вопросу, 8 из них — Верховный суд, которому, как правило, требовалось всего лишь от двух до пяти дней для вынесения своих решений. Комитет всегда исходил из того, что в конкретных делах именно судам государства-участника Пакта надлежит оценивать факты и доказательства или обоснованность применение тех или иных норм национального законодательства, если нет оснований утверждать, что оценка доказательств или применения законодательства носили явно произвольный характер, сопровождалась очевидными нарушениями или представляли собой отказ в правосудии, либо если суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным. На мой взгляд, ни одно из этих условий не применимо к данному делу.
5. Автор, гражданин Литвы, был задержан 18 октября 2009 года, и ему сразу же сообщили, что он подозревается в торговле людьми. В тот же день автор предстал перед Рейкьянским окружным судом, который распорядился поместить автора в одиночную камеру до 21 октября 2009 года, после чего постановление о содержании в одиночной камере было продлено до 28 октября 2009 года.

¹ Если не указано иное, пункты в скобках относятся к Соображениям Комитета.

6. Процедура вынесения судебных решений каждый раз была одной и той же: автор в присутствии своего защитника и переводчика уведомлялся об иске — он сам признает на странице 17 своей жалобы, что его подозревали в торговле людьми, что делает его утверждения о нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта абсолютно необоснованными (пункт 4.20); сторона обвинения или сотрудники полиции предъявляли основания для его задержания; после этого выступал защитник; после чего суд выносил свое решение о заключении автора под стражу с содержанием либо в одиночной камере, либо в условиях общего режима.

7. В своем первом решении от 18 октября 2009 года суд постановил, что обвиняемый должен быть заключен под стражу с содержанием в одиночной камере в соответствии со статьей 99 (1) b) Уголовно-процессуального кодекса и ограничениями, установленными в статье 99 (1) a)–f). Обвиняемый заявил, что согласен с этим решением.

8. Таким образом, основания для содержания под стражей в одиночной камере были четко указаны судьей со ссылкой на соответствующие положения внутреннего законодательства. На стр. 6 своей жалобы автор признает, что понимал эти основания: за совершенное преступление предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком на восемь лет, и существовала возможность оказания им воздействия на свидетелей и уничтожения доказательств. В этой связи государство-участник, как и автор, ссылается на два основания: обвиняемый мог помешать следствию, уничтожив улики или оказав влияние на других обвиняемых или свидетелей; и заключение под стражу на время следствия было необходимо для защиты других лиц от обвиняемого или для защиты подозреваемого от нападений или влияния других лиц (пункт 4.12). Судья может распорядиться поместить обвиняемого в одиночную камеру в случае, если соблюдено любое из этих условий. Именно это и произошло. Государство-участник также утверждает, что показания автора были противоречивыми и что он явно находился в тесном контакте с другими обвиняемыми, что давало ему возможность уничтожить улики или вступить в сговор с другими обвиняемыми (пункт 4.13).

9. Поэтому я не понимаю, какой другой аргументации можно было ожидать от национального суда для обоснования своего решения в самом начале такого сложного уголовного расследования, когда большинство фактов еще предстояло выявить, оценить и проанализировать, если не ссылки на два возможных основания для содержания в одиночной камере, предусмотренных соответствующими национальными нормами. То же самое касается и второго решения суда от 21 октября 2009 года о продлении содержания под стражей в одиночной камере. Третье решение суда о продлении содержания в одиночной камере от 28 октября 2009 года, вынесенное спустя всего 10 дней после задержания автора, было принято по итогам более тщательной оценки фактов, а именно подробного отчета начальника полиции в Суорнесе, в котором говорится следующее:

Расследование предполагаемого факта работорговли является довольно сложным, и полиция считает, что обвиняемый может затруднить расследование дела и повлиять на сообщников и/или свидетелей или даже уничтожить улики, если у него будет свобода передвижения. Семь человек в настоящее время находятся под стражей в связи с этим делом, и в их показаниях полиции есть существенные расхождения.

10. В данных условиях с учетом сложности дела, позиции автора, не желающего сотрудничать, возможного существования опасной преступной организации, действующей на территории государства-участника, необходимости держать обвиняемых отдельно друг от друга и цели проведения эффективного и тщательного расследования без ненужного вмешательства со стороны любого из обвиняемых содержание автора в одиночной камере представляется разумным решением. К такому выводу пришел и Верховный суд, за исключением решения от 17 ноября 2009 года, когда предельная продолжительность содержания в одиночной камере, составляющая 28 дней, уже была превышена.

11. Таким образом, я не понимаю, каким образом решения национальных судов могут быть признаны явно произвольными или очевидно ошибочными, или представлять собой отказ в правосудии, и считаю правильным признать, что государство-участник не нарушало прав автора, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 Пакта, держав его в заключении в одиночной камере в течение 28 дней или в условиях общего режима предварительного заключения до суда в марте 2010 года.
